

ЛАВЛИ РОС СОФИ ВЕБЕР

ЕГО НЕВИННАЯ ЗАЛОЖНИЦА

В заложницах

Лавли Рос

Его невинная заложница

«Автор»

«Автор»

2020

Рос Л.

Его невинная заложница / Л. Рос — «Автор», «Автор»,
2020 — (В заложницах)

Он пришел ко мне ночью... Ворвался в квартиру в поисках непутевой сестры, что ввязалась в бандитские разборки. Жестокий, опасный, равнодушный... Если бы я знала, что его ненависть лучше расположения, сделала бы все, чтобы он продолжил меня ненавидеть.

© Рос Л., 2020

© Автор, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лавли Рос, Софи Вебер

Его невинная заложница

Глава 1

Это мой выбор.

Я заложница, но нахожусь здесь по своей воле.

Это сложно понять, если не знать всю мою историю.

– Повернись, – приказывает ровным тоном.

Я подчиняюсь: поворачиваюсь на высоких каблуках и стараюсь не нервничать, хотя от его близости проходит сминающий разряд. Хочется вздрогнуть, а еще податься назад и коснуться его тела. Но мне нельзя. Ни поворачиваться, ни тем более касаться его. Меня могут трогать его парни, но не он. Закон такой или правила, я не разбиралась, но четко им следую, чтобы не сделать еще хуже.

– Раздевайся, – не просьба – приказ.

Я привыкла. Уже без лишнего стеснения расстегиваю пуговицы на платье. Справившись с последней, отвожу руки назад и легкая ткань падает на пол. Арман отталкивает ее ногой и подходит ближе. Останавливается в паре сантиметров и просто смотрит. Я не вижу, но знаю, что он смотрит. Ему нравится мое тело, светлая кожа и умение двигаться.

– Иди к кровати, – снова приказывает, и я подчиняюсь.

Медленно подхожу к большой кровати, останавливаюсь у края и жду дальнейших указаний. Мне нельзя проявлять инициативу и делать что-то самой. Только то, что прикажет он, иначе я пошатну его авторитет.

– На колени, – слышу его голос совсем рядом.

Аккуратно поворачиваюсь к нему и смотрю куда-то в район его плеча. Поднять голову и посмотреть ему в глаза я не решаюсь, да и что там смотреть? Я и так знаю, что там ледяная холодность и отстраненность. Я медленно опускаюсь на колени и только сейчас поднимаю голову и вопросительно смотрю на него.

– Я сам, – он мотает головой и расстегивает брюки, освобождая ствол из трусов.

Прикрываю глаза и медленно касаюсь губами головки, провожу по ней языком и обхватываю ртом сильнее. Арман стоит, не двигаясь, лишь слегка помогая мне бедрами и вгоняя член глубже. Я старательно обхватываю его губами, слегка цепляю зубами и обвожу языком, чувствуя, что мужчина близок к разрядке.

– Хватит, – он резко вытаскивает член и приказывает: – Встань и повернись.

Я быстро делаю то, что он приказывает: поднимаюсь с колен и поворачиваюсь к постели.

– Давай на колени на кровать.

Если я и удивляюсь, то не подаю вида. Делаю то, что он просит, но при этом стараюсь не думать, как это выглядит со стороны. Это первый раз, когда происходящее между нами не ограничивается минетом. И это меня пугает. Я не знаю, что он запланировал и от этого мне страшно.

– Расставь ноги шире.

Я делаю то, что он просит и чувствую, как щеки начинаю гореть огнем от стыда. Мне, черт возьми, стыдно. Впервые за то время, что я здесь, мне стыдно. Хорошо что Арман не видит моего лица, и я могу спокойно уткнуться лицом вниз.

Я не думаю, что он будет меня трогать. Нет. Теоретически это, конечно, возможно, но практически, я уверена, он этого не сделает. Я напряжена, но послушно выполняю каждый

приказ. Делаю то, что он просит и чувствую, как мужчина придвигается ближе. Он кладет ладони на ягодицы и раскрывает меня, подстраивает для...

Я не успеваю понять, как отскакиваю от него, ложусь на живот, а после сажусь и отстраняюсь, заползаю на другой край кровати и говорю:

– Нет. Я не... я...

Я едва не говорю ему, что девственница, что до него со мной никто не занимался сексом. Даже его братва... они не трогали меня. Заставляли танцевать, да, лапали, исследовали мое тело, пока я извивалась на танцполе, но не больше. Никто из них так и не прикоснулся ко мне. И сейчас я не знаю, что делать. Сказать означает, что он будет брать меня так всегда. Поймет, что я чиста и оставит себе. Это, в конце концов, не так плохо. Он объявит меня своей и ко мне больше никто не подойдет.

Мне больше не нужно будет танцевать и показывать свое тело, не нужно будет видеть, как его парни кончают от моего танца. Ничего этого больше не нужно. Но с другой стороны у меня не будет возможности уйти. Я останусь с ним навсегда.

– Нет? – с ухмылкой спрашивает Арман. – Что значит нет? Ты не можешь отказаться.

– Ты не можешь, – глухо говорю я. – Тебе нельзя.

Я напоминаю ему об этом, надеюсь, что он меня послушает. Вспомнит, что заниматься со мной сексом после всех ему не подобает.

– Вернись на колени, Катя, – тихо приказывает и обхватывает член пальцами, проводит по нему рукой и смотрит на меня.

Я подползаю к нему и сжимаю постель в кулаки. Слышу звук разрываемой упаковки, возню, после чего меня касается что-то холодное и мокрое. Арман распределяет смазку, после чего я чувствую легкое давление.

Подавляю в себе первое желание отодвинуться и покорно жду, когда все закончится. Он входит в меня одним рывком, от которого в глазах темнеет. Я даже чуть дергаюсь вперед, но тяжелые руки тут же ложатся на мои бедра. Арман удерживает меня, не позволяя отстраниться, не двигается, просто ждет. Я не сразу понимаю, что он, кажется, или не удивлен, или слишком быстро подстраивается под ситуацию.

Арман начинает движение, выходит и толкается внутрь снова. Боли больше нет, но сильное давление все еще приносит небольшой дискомфорт. Его горячие ладони все еще лежат на моих бедрах, и я не могу понять, что изменилось? Почему сейчас он позволяет себе все это? Ответ я получаю через несколько минут, когда толчки Армана становятся сильнее, а руки больно впиваются в кожу:

– Думала, сможешь обмануть меня, Катя? Считала, я не узнаю, что у тебя никого не было? – от его слов сердце пропускает удар. – Так вот, Катя, – жестко говорит он. – Ты же знаешь, что тебя ждет за это, верно?

Глава 2

Ты же знаешь, что тебя ждет за это, верно?

У меня всё сжимается внутри, потому что я впервые слышу угрозу из уст Армана. Он никогда не опускается до них, он умеет доносить угрозы одним своим видом. Все вокруг его боятся и уважают, и непонятно что в первую очередь.

Я лежу под ним и боюсь представить, что он может сделать со мной. Я провела две недели в клубе Армана и научилась отстраняться. Но с ним это невозможно, он смотрит так словно видит меня насквозь и мне страшно от одной мысли, что он узнает мой секрет.

Узнает, что я не должна быть здесь. Что они отправили в закрытый клуб и наказывают за предательство не ту девушку.

– Ты не можешь не лгать, да? – хриплый голос Армана раздается сзади.

Он наталкивает меня на себя, заставляя принимать толстый член глубже. Я не вырываюсь, но иногда инстинктивно отстраняюсь, пытаюсь чуть отползти и ослабить гнет его широких ладоней. Но он не отпускает, наоборот, давит жесткой мужской силой.

Я молчу, потому что боюсь сказать не то. Тем более меня уже приучили молчать, я согласилась на роль вещи здесь и если мне задают вопросы, то стоит считать их риторическими. Парни Армана приезжают в клуб, чтобы расслабиться, они бывают болтливы и разогреты алкоголем, но это не повод открывать рта.

Арман же другой. Холодный, закрытый, опасный как хищник...

Я слышу, как ломается его дыхание. Он начинает дышать утробными хриплыми рывками, вбирает воздух через жесткие губы и выдыхает вместе с грубым толчком. Он не ласкает меня, не позволяет себе лишних движений, просто имеет меня и постепенно подходит к разрядке.

Я вздрагиваю, когда это случается. Арман заводит ладонь под мое тело, нажимая широкой ладонью на живот, и заставляет выгнуться. Я послушно приподнимаюсь и инстинктивно сжимаю его ладонь, боясь упасть. Я не успеваю испугаться, что тронула его, хотя мне запрещено делать хоть что-то без приказа, мужчина выходит из меня и изливается на мои бедра.

Он отпускает меня и я оказываюсь на белых простынях, в которых хочу спрятаться с головой.

– Больше не ври мне, – говорит Арман так, что у меня всё холодеет внутри. – Никогда.

Он захватывает край простыни и подтягивает ее к себе вместе со мной. Он снова становится слишком близко, я ощущаю его крепкую мужскую энергетику и запах сильного разогретого тела.

– Услышала меня?

– Да, Арман.

– Есть еще что-то, что забыла рассказать мне?

Я прилагаю все усилия, чтобы не выдать себя. Просто сцепляю зубы до боли, глуша истерику на взлете, и выдыхаю.

– Я не понимаю, о чем речь...

Арман кладет ладонь на мой подбородок и дергает на себя. Наши глаза встречаются и я вдруг понимаю, что забыла как дышать. Я цепенею под его тяжелым взглядом и проваливаюсь в синие глаза с изломанными трещинками на радужке. Напоминает замерший в лед океан, по которому идут глубокие разломы.

– Всё ты понимаешь, Катя. Не играй со мной.

– Мне нечего больше скрывать. Я была слишком шокирована в первый день и не сказала, что девственница. А потом побоялась сознаться, что соврала...

Мужчина выдыхает мне в лицо и я замолкаю.

– Больше это не повторится, – я говорю то, что он ждет от меня.

Арман коротко кивает и отпускает меня. Он переносит крупные пальцы на брюки и застегивает ширинку. Поправляет одежду, которая идеально сидит на его спортивной фигуре. Я смотрю на его толстую стальную цепочку, что выбилась наверх и запуталась за верхние пуговицы рубашки. Арман дергает ее, едва не вырывая пуговицы с мясом, и замечает мой взгляд.

– Я могу наказать тебя и отдать парням. По-настоящему отдать, не только стриптиз и вип-кабинки, а будешь делать всё, что они захотят.

– Не надо.

– Споришь со мной?

Я поспешно качаю головой.

– Нет, прошу. Только прошу.

Он снова молчит и рассматривает меня. Мне не по себе, потому что начинает казаться, что он чувствует мою ложь. Чувствует, что я не договариваю и поэтому не отрывает от меня взгляда. Арман слишком умный и проницательный, он же догадается... он же поймет, что я не та...

– Я оставлю тебя для себя, – произносит он задумчиво. – Будешь танцевать на сцене по вечерам, но больше никаких кабинок. Наедине будешь только со мной.

Он отходит к стеклянному столику и берет пачку сигарет. Выбывает из нее одну и неспешно закуривает, продолжая смотреть на меня. Я словно попадаю на крючок или под стеклянный колпак витрины, где меня можно рассматривать с любой стороны.

– Боишься меня? – неожиданно спрашивает Арман.

Я теряюсь на мгновение, пытаюсь выбрать правильный ответ. А мужчина делает жест ладонью, показывая, что ответ ему не нужен.

– Можно я пойду в душ?

– Иди.

Глава 3

Это просто танец, Катя!

Извиваясь в такт музыке, убеждаю себя.

Передо мной пять возбужденных мужчин. Почти все парни Армана. И только один незнакомый мне. Наверное, из-за него я и волнуюсь. Нервно. Он как-то по-особенному смотрит на меня, раздевает взглядом и, кажется, уже пошел гораздо дальше. Снял с меня блестящее от страз платье, проник под трусики и трахнул.

Да, кажется, именно это он и сделал.

Это раздражает. Я злюсь на Армана за то, что он вроде и оставил меня себе, но не освободил от необходимости танцевать. Разве ему приятно, что меня будут раздевать и трахать, пусть только в голове?

– Шевели задом, детка, – слышу пьяные крики и начинаю танцевать активнее, сгибаюсь почти пополам и, грациозно выгибая спину, поднимаюсь.

Замечаю восхищение в глазах присутствующих. Восхищение и порочное, липкое желание. Бросаю взгляд вправо и замечаю одного из постоянных. Дикого, кажется. Он смотрит в упор на меня и дергает рукой под столом. Я отворачиваюсь, шагаю к шесту и обхватываю его руками, закидываю ногу на железный поручень и выгибаюсь назад. Не хочу этого видеть. Я здесь уже две недели, но до сих пор не могу привыкнуть к тому, что они делают это прямо в клубе.

Я успеваю изогнуться так несколько раз и на третьем чуть вздрагиваю, когда перед моими глазами возникает мужчина. Мое лицо находится в районе его ширинки, поэтому мне отчетливо видно его тугое желание. Увидеть кто это я не могу, но почему-то уверена, что тот, кого я вижу здесь впервые. Я хочу встать, но мужчина неожиданно хватается за волосы и не позволяет даже шелохнуться. Опускается и заглядывает мне в лицо:

– А ты хороша, – рычит он и, отпустив мои волосы, отходит на шаг.

Я тут же поднимаюсь, грациозно обхожу вокруг шеста, а сама думаю, насколько далеко могут зайти его ухаживания. И что мне стоит сделать, если он вдруг захочет ВИП. Как отказать? Кричать, биться, говорить, что Арман запретил? А что, если нет? Что если он просто так это сказал? Что на самом деле ничего не изменится и я буду уходить в кабинки, чтобы танцевать уже там. А может... может и не только танцевать.

Я со страхом думаю, что это все может быть шуткой. И что вот этот новый мужчина может потребовать от меня больше. Но он не требует. Просто стоит и смотрит.

Мое время выступления заканчивается, и я с радостью сбегаю со сцены. С грохочущим от волнения сердцем захожу внутрь гримерки, накидываю тонкий халатик и пытаюсь унять крупную дрожь, пробирающую тело. Вроде бы все обошлось. Меня не позвали в приват, а сейчас я уже в безопасности. Иду к своему шкафчику, чтобы переодеться, когда дверь в гримерку открывается и на пороге показывается Дикий.

– Тебя зовут в приват, – коротко сообщает он.

– Кто? – решаю поинтересоваться.

– Я отчитываться перед тобой буду? – гогочет он, обнажая ряд кривоватых зубов. – Сказано – иди.

– Я не могу, – решительно говорю я. – Арман сказал, что в приваты ни с кем не ходить.

Мужчина, до этого решивший, что ему пора, вдруг останавливается на пороге и поворачивается ко мне.

– Чего? Ты что несешь? Работать иди!

– Не пойду! – решительно произношу я, правда, решительности в этот момент у меня нет совершенно.

– Чего ты сказала? Ты кто такая здесь? – он подходит ко мне за считанные секунды.

Вжимает в стену и рычит:

– Иди. Работать. Тебя. Ждет. Клиент.

Говорит, а сам кладет руку на мою грудь, сжимает ее и проводит по ней. Противно, черт, как же противно.

– Красивая ты... – неожиданно говорит он. – Знаешь, ведь могу попытаться выпросить тебя у Армана. Забрать к себе, хочешь? И танцевать не придется. Будешь меня ублажать.

Я лишь мотаю головой, не в силах справиться с подкатившей к горлу тошнотой.

– Не хочешь? – резко выдает он. – Перебираешь? Пойдешь тогда к клиенту, сучка, – Дикий хватает меня и тянет на выход.

Я даже не думаю упираться, просто молча иду, делая так, чтобы не было больно, чтобы не чувствовать ничего. Уже ближе к двери, которая ведет в ВИП-кабинку я говорю:

– Мне нельзя в ВИП. Арман себе меня оставил.

– Да, как же... – ржет Дикий. – Иди давай. И чтобы все по первому классу было. Он наш самый крупный клиент.

Я не успеваю ничего возразить, как Дикий открывает дверь и вталкивает меня внутрь. Я далеко не сразу привыкаю к полутьме, осматриваюсь и натываюсь взглядом на силуэт мужчины на диване. Его ноги широко расставлены, руки покоятся на спинке дивана, а взгляд наверняка направлен на меня.

– Привет, киска, – говорит он липким голосом, от которого кожа тут же покрывается мурашками.

Мне становится неприятно. А еще я представляю, что мне будет за то, что я пошла в кабинку. За то, что не сопротивлялась. За то, что не смогла отстоять себя. Я знаю, что Арман умеет быть жестоким и мне страшно. Я не хочу наказания, не хочу становиться местной подстилкой для клиентов. Лучше уж с Арманом, он – лучшее, что может произойти здесь. Один партнер ведь проще, чем по несколько в день? Я убеждаю себя, что да. Что я всего лишь хочу выжить и не потерять себя окончательно.

– Произошло недоразумение, – слабо говорю я. – Я не прихожу в ВИП-кабинки. Парни что-то перепутали и...

Я замолкаю, потому что мужчина поднимается с дивана, идет ко мне размеренными шагами и останавливается в нескольких сантиметрах.

– Что ты сказала?

– Что я не работаю в ВИПах, – вздернув голову, отвечаю.

– Я не спрашивал, работаешь ли ты, – глухо говорит он. – Я хочу, чтобы ты мне отсосала, детка. Прямо сейчас.

Я испуганно отшатываюсь, но не успеваю понять, как меня хватают за волосы и дергают вниз так, что я тут же падаю на колени.

– Давай, малышка, сделай это. Возьми его в рот!

Мужчина распускает ширинку и хватается за волосы.

– Приступай давай, я за что деньги платил?

Глава 4

Мужчина грубо притягивает меня к себе. Я слышу, как скрипят мои каблуки, царапая паркет, но ничего не могу поделать. Я всего лишь песчинка для него, он может сломать меня об колено, если захочет. Он слишком сильный и распаленный похотью, которая уже горит в его глазах пьяным пламенем. Я стараюсь не смотреть в них, стараюсь вообще ничего не замечать вокруг, потому что это нисколько не поможет. Ему плевать на мои слова, на мои взгляды и мольбы.

Как всем здесь.

– Смелее, киска, – он гадко улыбается, обнажая зубы, и заводит ладонь мне за шею.

Мои длинные волосы запутываются в его пальцах и становится больно. Я сильнее сжимаю зубы и терплю, а еще отчаянно пытаюсь придумать хоть что-то. Я понимаю безысходность ситуации, но не могу принять ее. Мне нужно как-то выскользнуть, избежать этого ада! Но как? Мужчина неумолимо надвигается на меня с каждой секундой. Он снова тянет и почти толкается мне в губы.

– Не научили работать?! – рявкает он, а его стальной голос затапливает чистая злость. – Или брыкаться вздумала?

Я инстинктивно мотаю головой, хотя так только больнее. Мне страшно, а в голове зажигается предательская мысль – она уговаривает подчиниться и обойтись малой кровью.

– Арман, – я как полоумная повторяю его имя, словно оно может спасти меня сейчас или сыграть роль волшебного оберега. – Он сказал...

– Да мать твою!

Мужчина замахивается. Я вижу, как его широкая ладонь уходит в сторону и вжимаю голову в плечи, заранее представляя как она сейчас обрушится на меня. Но проходит секунда, другая... и ничего.

Я открываю глаза и сквозь шок не сразу замечаю Армана рядом. Он держит мужчину за запястье, не позволяя ударить меня. Я несколько раз моргаю, не веря до конца, что это не сон, и чуть отползаю назад. Отодвигаюсь от расстегнутой ширинки и опускаю глаза в пол.

– Не порть девку, – холодно произносит Арман.

Он отпускает мужчину и делает шаг, обходя его сбоку. Он становится ближе ко мне и почему-то мне тут же становится спокойнее, как будто надежным щитом накрыли.

Боже, откуда это? Почему я так реагирую на него? Он же один из них...

– Эта девка охренела в край, – мужчина говорит с раздражением, но молнию застегивает. – Ей надо мозги на место вставить, а то зубы скалит.

– Я не..., – я порываюсь объяснить, но прикусываю язык, когда слышу тяжелый выдох Армана.

Мне хватает малейшего колебания воздуха, чтобы подчиниться ему.

– Я разберусь, – произносит Арман.

– Нет, я сам с ней разберусь, – мужчина с убудской усмешкой растягивает слова, словно уже представляет, что сделает со мной.

Он рывком наклоняется ко мне и снова хватается, подтаскивая к себе как куклу.

– Далеко уползла? – рычит он мне прямо в лицо, после чего оборачивается к Арману. – Говоришь, не портить? Нет, Арман, как раз таких учить надо. Это ведь из-за нее твоего брата свинцом накормили...

– Хватит, Стас, – отрезает Арман.

Повисает пауза, от которой тянет холодом. Я осмеливаюсь поднять глаза лишь на ладони Армана и замечаю, как он сжимает кулаки до побелевших костяшек.

– Пойди в зал и выбери другую девчонку, – Арман давит голосом босса. – Любую, на какую встанет. А с ней я сам разберусь, я уже сказал тебе.

Он подбородком указывает на ладонь мужчины, которой он держит меня.

– Я бы на твоём месте не трогал её, на неё столько мужиков спускало.

– И на хер ты её тогда себе оставил? – мужчина кривится и тут же убирает ладонь, будто на самом деле в грязи испачкался. – Мне Дикий намекнул, что твоя.

– А я её не трогаю, – Арман усмехается. – Руками так точно.

Мужчина реагирует на пошлую шутку и скалится. Я незаметно выдыхаю, но лишь на полвыдоха, мне по-прежнему страшно. Я хочу, чтобы мужчина успокоился и побыстрее ушел, но в то же время мне жутко от одной мысли, что я вот-вот стану с Арманом наедине. Он пообещал разобраться со мной и я плохо понимаю, что стоит за этой фразой. Я думаю об этом, пока мужчины перебрасываются расслабленными фразами, которые выдают в них старых друзей или партнеров по бизнесу. Они явно стоят на одной ступеньке статуса и не уступают друг другу во власти. Я запоминаю имя мужчины, как важное, и вскоре слышу, как скрипят ботинки. Стас покидает комнату и я остаюсь с Арманом.

– Посмотри на меня.

Приказ.

Я нервно сглатываю и делаю, как он велит. Я так и не поменяла позу и по-прежнему стою на коленях, так что приходится запрокинуть голову. Я бреду испуганным взглядом по линии пуговиц на черной рубашке и откровенно испытываю его терпение. В конце концов, я добираюсь до волевого лица с резкими грубоватыми чертами и проваливаюсь в крепкий взгляд с головой. Там плещется смола.

– Вытри, – он берет со столика пачку салфеток и бросает их рядом со мной.

Я машинально киваю и подбираю пачку с пола. Вытягиваю салфетку и провожу под глазами, собирая черные разводы туши. Я сама не заметила, как расплакалась, и макияж потёк.

– Встань, – Арман коротким жестом указывает на высокий стул, который стоит рядом с барной стойкой.

Он остается стоять рядом, а я послушно рвусь вверх. Я почти поднимаюсь на ноги, но оступаюсь и не нахожу сил, чтобы удержаться за воздух. Меня спасает Арман, он молниеносно выбрасывает ладонь и зажимает мой локоть стальными пальцами. Он удерживает меня на месте, а я обмираю то ли от ужаса, то ли от неожиданности. Он снова странно смотрит на меня и снова позволяет себе лишние прикосновения.

– Ты прикасаешься ко мне, – произношу слабо.

Я хочу молчать, я больше всего на свете хочу молчать, но часть меня обезумела и бросает слова Арману в лицо.

– Я же грязная... До меня не касаются руками такие, как ты.

Арман прожигает меня взглядом насквозь, а потом кивает с холодной улыбкой.

– Стас прав, тебе нужно напомнить твоё место.

Глава 5

Я вновь опускаю взгляд в пол, чтобы не рассматривать Армана слишком откровенно и не дать ему повода. Я не знаю, каким будет наказание, но если он даст выбрать... лишь бы без боли. За две недели, что я тут, он ни разу не применял ко мне силу, но я помню, как один из парней отвесил мне пощечину, а он ничего не сказал. Было больно. И страшно.

И я не знаю, что будет сейчас. Отчитает за то, что слишком откровенно танцевала? За то, что не отстояла себя и все-таки пошла в кабинку? Что он сделает? Неизвестность меня убивает, но Арман молчит. Молчит и не двигается. Кожу невыносимо жжет, потому что я знаю, что он смотрит. Оценивает, или просто думает, как наказать. А, может, рассчитывает, что я смогу выдержать, а на чем сломаюсь. По-настоящему.

– Ты как тут оказалась? – глухо говорит он, и я замечаю, как он достает из кармана пачку сигарет и зажигалку.

– Дикий привел, – тихо говорю я и не решаюсь продолжить, пока он не скажет.

– Дальше, – быстро говорит он и достает сигарету, поджигает и делает глубокую затяжку, выпуская вслед за ней дым.

– Я сказала, что ты запретил ходить в ВИПы, – произношу вполголоса. – И что себе меня оставил, – добавляю, набравшись смелости.

– И-и-и-и? – тянет Арман.

– Он не послушал, – говорю я. – Привел меня сюда.

Арман молчит. Больше ничего не спрашивает и делает очередную затяжку, выпуская дым в комнату.

– Насильно? – вдруг спрашивает он.

Я киваю и думаю, стоит ли говорить, что Дикий предлагал свою защиту, если я соглашусь с ним спать. В конечном счете решаю, что не стоит. И так, судя по всему, Арман спросит именно с Дикого, а усложнять ситуацию я не хочу. Я, конечно, не самая желанная баба мира, но свое мужчина вряд ли просто так отдаст, да и не понравится ему, что парни так спокойно перетягивают канаты и обходят его запреты.

За гробовым молчанием в комнате следует глухой удар по столешнице, от которого я подпрыгиваю и делаю шаг назад. Поднять голову и взглянуть в наверняка разъяренное лицо Армана, не решаюсь. Да мне и нельзя без разрешения.

В первый день моего прибытия сюда, мне четко определили границы. Мое дело – танцевать для толпы. Пока только танцевать, дальше посмотрим, сказал тогда Арман. Парни были против. Почти каждый был готов выложить кучу денег, чтобы трахнуть меня первым, но по какой-то причине он не дал этого сделать.

Я до сих пор не знаю, что сделала Яна. Только вот сегодня услышала, что-то о брате Армана. В последнее время сестра отдалилась от меня. Перестала вовремя приходить домой и отвечать на звонки, иногда могла пропасть на несколько дней, но в итоге приезжала со счастливой улыбкой. Я думала, она нашла парня, пыталась ее разговорить, но она лишь улыбалась, иногда слишком подозрительно. Вот только сейчас я поняла, что вряд ли она нашла нормального парня. И тем более вряд ли он делал ее счастливой.

Наверняка, с меня потребуют информацию, а я не знаю. Ничего не знаю. Ни что говорить, ни что рассказывать. И с ней связаться тоже не смогу.

– Тебя больше не тронут, – заявляет Арман и бросает сигарету в пепельницу, правда, достает из пачки еще одну и снова подкуривает.

Я, наверное, должна сказать спасибо, но молчу. Что мне до игр богатых самцов, до его власти над парнями, которых он же и крышует.

– Даже спасибо не скажешь?

– Спасибо.

– Смотри мне в глаза, – снова тот же приказ.

Повторяется.

Я поднимаю голову и встречаюсь с его глазами. Арман умело выпускает клубок дыма в воздух и молчит.

– Что с тобой делать? – внезапно спрашивает. – Стас будет ждать наказания.

– Он должен его увидеть? – глухо спрашиваю я, а сама осознаю, что наверняка выгляжу жалко.

Испуганная, с черными глазами и приоткрытым ртом от удивления, но какой мне быть? Я с ужасом жду его вердикта. Жду, когда в его голове сформируется правильное наказание. Достойное меня.

– Желательно, – вдруг отвечает на вопрос Арман, и я чувствую что-то непонятное.

В груди неожиданно щемит, а голова туманится. Я представляю наказание, которое может устроить Арман. Что не представлю, все вызывает во мне волну протеста и страха. А еще я боюсь боли. С детства, потому что тогда мне доставалось больше всех. Я всегда брала вину за сестру, говорила, что это не она, а я. И наказывали меня. Вначале просто шлепали по попе, потом, когда проступки стали серьезнее, меня били ремнем. Было больно и страшно, но я упорно продолжала брать вину на себя. Как и сейчас. Я знаю, что мне достаточно сказать о сестре-близняшке, как решение Армана изменится. Он будет искать ее, настоящую виновницу.

По крайней мере, я так думаю.

– Что с тобой? – вдруг спрашивает Арман, тушит сигарету в пепельницу и подходит ко мне ближе. – На меня смотри, сказал! Что такое?

– Я... – запинаясь и чувствую подступивший к горлу ком. – Я боюсь боли, – вдруг резко выдаю я. – Боюсь, – уже со слезами на глазах, потому что просто не могу контролировать их. Я плачу, не истерю, не кричу, лишь плачу и закрываю лицо руками, ожидая ударов.

Арман вдруг хватает меня за руки и уводит их от лица, а я сопротивляюсь, борюсь и шепчу:

– Пожалуйста...

Впервые противлюсь ему и решаю, что буду бороться во что бы то ни стало. Если и так, и так будет больно, то лучше я буду сопротивляться. Лучше, потому что тогда я буду знать, что сделала все, что было в моих силах.

– Пожалуйста... не надо.

– Ты боишься, что ли? – слышу сквозь пелену страха и затуманенного разума, а потом... потом меня крепко обхватываю мужские руки и прижимают к груди.

Он меня обнимает? Арман? Меня? Я плачу еще больше, потому что мне банально нужно это. Черт, мне нужна защита...

Глава 6

Я забываюсь и прихожу в себя из-за холода. Я не понимаю, что происходит, но постепенно угадываю потоки холодной воды, которые бьют по лицу и плечам, заливаются в разрез вечернего платья... Душ? Я резко дергаюсь, но слышу тяжелый мужской выдох, от которого цепенею больше, чем от воды.

За одно мгновение я вспоминаю себя, вспоминаю правила закрытого клуба и то, какое место в нем занимаю.

Мне нельзя поднимать глаза.

Мне нельзя касаться клиентов без разрешения.

Мне нельзя перечить и отказывать.

Но мне нужно быть сексуальной и зовущей.

Круглосуточно.

Вот правила, которые я услышала в первый же день, как попала в клуб Армана вместо сестры.

– Успокоилась? – грубый голос Армана приходит со спины.

Он надавливает на плечо, на которое накинута полотенце. Он плохо контролирует силу и почти впечатывает махровую ткань в мою плоть, пока разворачивает к себе. Следом наталкивает спиной на раковину, за которую я цепляюсь обеими ладонями и пытаюсь устоять на ногах без чужой помощи.

– Да, – я киваю и чувствую, как першит в горле.

В голове до сих пор туман. Наверное, у меня впервые случилась настоящая истерика. Я смутно помню, что происходило и что делала, целый отрезок времени как будто выбросили прочь из моей памяти.

– Не тошнит? – спрашивает Арман. – Ты бледная до сих пор.

– Мне правда легче. Только в голове гул...

– Возьми.

Я поднимаю глаза на приказ и вижу, что он протягивает ко мне руку. На ней лежат две таблетки, которые кажутся крошечными на его огромной широкой ладони. Я не знаю, что это. Успокоительное? Дурь? Я медлю. Я боюсь глотать их, боюсь неправильно коснуться Армана, мои руки дрожат и я могу случайно царапнуть его, а еще мне страшно отпустить раковину и упасть.

Только Арман не отличается терпением. Он порывисто поднимает ладонь и буквально впечатывает ее мне в лицо, накрывает массивными пальцами мои губы и проталкивает таблетки в рот. Я послушно распахиваю рот и глотаю, но Арман не меняет позы. Ни на миллиметр.

Я ощущаю, как его палец проникает внутрь и касается моего языка. Он не отрывает руку и продолжает смотреть на меня сверху вниз. Изучает. Его темный взгляд заостряется и находит новые глубины в моих глазах, я чувствую его так глубоко, словно он уже проник в мои мысли и может прочитать любую из них.

Мне нечем закрыться.

От него никак.

– Что я должна сделать? – я задаю беззвучный вопрос одними глазами.

Я не понимаю его игры, но вспоминаю, что я в клубе, чтобы делать приятно мужчинам. Я касаюсь его пальца языком и медленно провожу, лаская. Будто он мой любовник, а не хозяин. В глаза Армана появляется неясное эхо, как с самого дна что-то прорывается наружу. Неуверенно, шатко... Но он не дает мне разобраться, он резко перехватывает ладонь! Проталкивает сразу два пальца мне в рот, а остальными зверски сдавливает подбородок.

Он делает мне больно, зажимая тисками. Его крепкие пальцы утыкаются в нёбо, и я едва сдерживаю спазмы. Я чувствую себя бабочкой, которой дали пару раз взмахнуть красивыми крыльями, а потом жестко насадили на иглу.

– Не играй со мной, – Арман повторяет свой недавний приказ и хрипло дышит мне в лицо.

Часто дышит.

И это не похоже на него.

Я словно выбила его из равновесия, и именно это злит его так, что он почти ломает меня.

– Я должен иметь тебя и только, – говорит со злостью. – И только, сука!

Это его правила?

Он лидер и авторитет, который может только пользоваться таких, как я.

Он не будет целовать и проявлять хоть каплю нежности к местной подстилке.

Я не человек для него.

И я виновата в смерти его брата. Мне полагается месть, а не его защита.

Арман отпихивает меня и делает шаг назад. Он срывает полотенце с моего плеча и вытирает ладонь, которой только что хозяйничал в моем рту. Но это не помогает, он вновь надвигается на меня, так что я кожей чувствую, насколько он взвинчен. Он мечется как зверь в клетке, а на его лицо страшно смотреть, Арман выглядит агрессивно, даже когда абсолютно спокоен, но сейчас я инстинктивно сжимаюсь. Я не вижу его черт за злостью.

Его все-таки срывает. Арман резко разворачивает меня, заставляя повернуться к себе спиной, и наталкивает на раковину. Я безвольно прогибаюсь под него и ощущаю, как его ладони лезут под мое платье. Он явно решил выплеснуть злость самым простым способом.

– Бить не буду, – вдруг бросает Арман.

Он стаскивает с меня трусики, надрывая их, и опускает ладонь на мою шею. Он клонит меня вниз и коленом отводит мою ногу в сторону. Звякает пряжка ремня и следом молния, Арман не дает схватить второй глоток воздуха, как вклинивается у меня между ног. Я вздрагиваю, когда его набухший член скользит по моей промежности и следом точным толчком растягивает меня. Болезненное чувство наполненности сносит напрочь, я выгибаюсь и рвусь куда-то, скребу ногтями кафель и пытаюсь ослабить ощущения.

У Армана слишком большой. Особенно в такой позе. И он слишком зол, он сразу же жестко врывается в меня, выплескивая на меня все то, что не может выплеснуть через силу. Он не может ударить меня, не может наказать, как нужно, чтобы Стас остался доволен. Остается только грубый секс, от которого у меня подкашиваются ноги. А внутри зреет несмелое удовольствие. Это странно, дико, но я чувствую его иначе теперь.

Перед глазами стоит, как Арман схватил тяжелую ладонь Стаса и не дал ударить меня. Как обнял после и позволил расплакаться на плече. Как злился только что...

Я закрываю рот ладонью, чтобы не застонать, и соскальзываю вниз по скользкой стенке.

– Ты нужна лишь для этого, – выплевывает он, вбиваясь в меня членом. – Чувствуешь? Я оставил тебя только для этого...

Его слова тонут в хрипе, когда он подбирается к пику. Я тесно сжимаю его там, теряя собственное тело в сладкой пульсации, и чувствую, как Арман заливает меня спермой. С протяжным утробным стоном.

Мой стон тоже срывается с обкусанных губ.

Как эхо.

А в голове другое эхо. Слова Армана “только для этого” на повторе, я слышу их и не могу перестать думать о том, что он хочет убедить себя в этом.

Хочет и не может.

Глава 7

Мое утро начинается с бессмысленного осмотра комнаты, в которой я живу последнюю неделю. Меня почему-то перевели оттуда, где я была раньше, на этаж выше. Тут, вроде как отель, но мне, конечно же, достается не номер, а просто комната с личным санузелом и небольшой ванной, в которую даже я помещаюсь с трудом. Я бесцельно пялюсь в потолок, смотрю на светлые стены и не знаю, что будет со мной дальше.

Мне до сих пор не сказали, как я буду отрабатывать долг.

Арман запретил любые выступления, ВИПы и вообще выходить из комнаты. Понятно же, что так никакого наказания для меня не будет, поэтому я жду. Ожидание хуже всего. Когда ты не знаешь, что с тобой будет дальше. Все правила вдруг забываются. Я больше не знаю, что мне делать и как себя вести. Кем быть.

Арман не приходит ко мне. Мы виделись еще в тот день, когда он отчетливо дал понять, почему оставил меня. Меня никто не трогает, не обременяет работой и вообще складывается впечатление, что обо мне забыли. Правда, еду приносят. Обычную, без изысков, чтобы не дай бог подумала, будто я что-то значу для Армана.

Ближе к обеду в комнату заходит Ровный. Он один из парней Армана, но всегда отстраненный и далекий. Я ни разу не видела его в холле клуба, когда танцевала, но мы пару раз пересекались в коридоре. Он никогда не требовал меня в постель, не смотрел, как я танцую и вообще создавалось впечатление, что меня для него не существует. Что была, что не было.

Он обводит взглядом комнату, останавливается на нетронутом завтраке и поджимает губы.

– Тебе бы стоило есть, – строго говорит он. – Таков приказ Армана.

– Хорошо, – тихо говорю я и смотрю в пол, вдруг осознавая, что слишком открыто пялюсь на него.

– Ты не будешь танцевать в клубе, – продолжает он, и я замираю.

Не буду? А что я буду делать? Меня отправят в ВИПы, на удовлетворение таких, как Стас? Или, worse, продадут ему? Пока Ровный молчит, я чувствую, как к горлу подкатывает ком, а меня накрывает паника. Я сжимаю руки в кулаки до белых отметин от ногтей на ладонях. Мне страшно. Пожалуй, впервые по-настоящему.

– Ты будешь работать в зале, – спокойно говорит Ровный. – После того, как выступления закончатся. Убирать за девчонками, вытирать столы, мыть пол. Подробный перечень того, что ты будешь делать здесь, – мужчина бросает пару листов бумаги на кровать и разворачивается, чтобы уйти.

– А Арман? – вдруг спрашиваю я и поднимаю голову, смотря вслед застывшей у двери фигуре.

Мужчина поворачивается и качает головой.

– Тебе не сказали, чего нельзя делать? – вдруг спрашивает он. – Или ты забыла устав?

– Я помню, – опомнившись, говорю я и опускаю голову, упирая взгляд в пол.

– Тогда какое право ты имеешь спрашивать об Армане? Вообще вопросы задавать. Любой здесь выше тебя, – он возвращает меня с небес на землю. – Даже те шлюхи, что ублажают мужиков и те лучше, поняла?

Я осознаю, что он позволяет себе гораздо больше, чем полагается обычно. Не то, чтобы со мной нельзя так разговаривать, просто до этого момента я была здесь декором и никто прямо не выказывал своего пренебрежения.

– Из-за тебя с нами нет одного из лучших, – внезапно говорит он. – То, что Арман оставил тебя для себя... – он делает паузу, и я понимаю, что он решает, говорить или нет.

Я не хочу слышать. Пусть лучше молчит.

– Тебе же хуже, – заканчивает он мысль. – Пустил бы по кругу, быстрее бы отделалась, а так...

Он не договаривает, разворачивается и хлопает дверью, заставляя меня вздрогнуть.

Я и сама не знаю, что для меня лучше. Арман или его парни, простое обслуживание нескольких мужчин или слепое поклонение одному из них. Я знаю, что Арман способен вывести меня на чувства. Способен достать из уголков души то, что мне неизвестно. Да что там! Я даже удовольствие получила из немой благодарности за его защиту и избавление меня от боли.

Я знаю, что это ненормально. Уверена, что так быть не должно. Как знаю и то, что это уже произошло. Это страшит меня, но мне есть о чем думать кроме того, чтобы жалеть себя и копаться в психологии. Я быстро завтракаю, занимаюсь, чтобы хоть немного отвлечься и жду вечера, когда мне скажут идти убирать.

За мной приходят глубоко за полночь, ближе к двум. Тучная уборщица, которую я видела у нас раньше, грубо толкает дверь и орет:

– Шевелись, мать твою, работа ждать не будет.

Я подпрыгиваю на кровати, пытаюсь понять, что случилось, и корю себя за то, что уснула.

– Ты спать удумала, что ли? – прищуривается она. – Марш работать. Завтра спать будешь.

Я быстро встаю, протираю глаза и шагаю за женщиной, которая лишь недовольно кряхтит и разворачивает тележку со средствами для уборки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.